

ПРИЖОСНОВЕНИЕ К МУЗЫКЕ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

НЫНЕШНИЕ московские гастроли Киевского государственного академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко вылились в яркое событие культурной жизни. Около 150 тысяч зрителей побывало на 28 спектаклях прославленного коллектива. Кроме того, украинские артисты выступали на предприятиях столицы. Так было на протяжении почти целого месяца.

Киевскую оперу давно по праву называют театром высокой вокальной культуры. Хочется сказать, что это театр торжествующего вокального искусства. Его отличают красота певческого звучания, неповторимое сочетание тембров, то серебристо-колокольчатых, хрустально чистых, то солнечных, будто «влагой подернутых», то отливающих металлом, то чарующих бархатистой глубиной тона. К этому надо добавит и мастерское владение голосом, передаваемое из поколения в поколение. Высокий класс вокального искусства во время гастролей равно проявляли и мастера — Е. Мирошниченко, Д. Гнатюк, А. Мокренко, и молодые.

Настоящим художественным открытием стали для москвичей выступления А. Кочерги в партиях Досифея («Хованщина») М. Мусоргского, Старого каторжника («Катерина Измайлова» Д. Шостаковича), Мефистофеля («Фауст» Ш. Гуно). Если раньше, например, на гастролях в Москве, в 1976 году — критика справедливо отмечала теллоту и провинковенность пения молодого артиста, то сегодня о нем можно говорить как о художнике, вступившем в пору творческой зрелости, создающем внутренние значительные и социально масштабные вокально-сценические образы. Запомнились исполнители в «Орфее и Эв-

ридке» Глюка. Труднейшие вокальные партии, изобилующие виртуозными элементами, были интерпретированы с подкупающей естественностью, верным пониманием стиля глюковского классицизма.

В «Катерине Измайловой», как и на прошлых гастролях, слушателей покоряет ансамбль, созданный А. Загребельным (Борис Тимофеевич), В. Третьяком (Сергей), В. Гриненко (Зявоний Борисович), и особенно Е. Колесник в заглавной роли. Выступал и в других партиях, например, Наталья («Тихий Дон» И. Дзержинского), Новой русалки («Русалочьи луга» Н. Леонтовича в редакции и инструментовке М. Скорика), артистка еще раз подтвердила незаурядность своих вокально-драматических данных. То же можно сказать и о Г. Туфтиной. С уверенным вокальным мастерством и даром сценического перевоплощения исполнила она партия Марфы («Хованщина»), Акиньи («Тихий Дон»).

В труппе много интересных молодых артистов. В. Соколик, запомнившаяся по прошлым гастролям исполнением монооперы «Нежность» В. Губаренко, правдиво и вокально безупречно провела как драматически насыщенную партию Маргариты, так и просто душевно-сердечной Оксаны («Запорожец за Дунаем» С. Гулак-Артемовского). Сильным и хорошо обработанным голосом большого диапазона обладает В. Федотов. Он продемонстрировал это в партиях князя Андрея Хованского и Васи-

ля — героя «Миланы» Г. Майбороды. (Кстати, в этом спектакле, удерживаемемся в репертуаре более двух десятилетий, показал свое мастерство и один из его первоисполнителей — С. Козак: в премьерном 1957 году он выступил в роли Мартына, а ныне — Шибак. Эту сложную написанную партию он унаследовал от знаменитого М. Гришко). Достойным партнером Е. Мирошниченко, много лет поющей заглавную партию в «Лючия ди Ламмермур» Доницетти, зарекомендовал себя Р. Майборода (Генри), певец музыкальный, с хорошим вокальным слухом.

«Сам голос человеческий таит в себе все необходимое для создания выразительного оперного образа» — не однажды вспомнилась на спектаклях киевских певцов эта емкая мысль Д. Шостаковича. «Я надеюсь, — отмечал, однако, композитор, — меня не заподозрят в недооценке работы режиссера, художника-декоратора и, конечно, дирижера... Мы знаем трудность этой работы и цену ей — цену тем более высокую, чем более подчинена она неотразимому, певческому началу».

«Дирижерский корпус» всегда был силен в украинской опере. Сегодня его представляют два «главных» — дирижер С. Турчак и хормейстер Л. Венедиктов. Оркестр под управлением С. Турчака, кажется, досказывал то, что думали, чувствовали, переживали певцы, а в самостоятельных симфонических фрагментах (прежде всего — в «Катерине»

и «Хованщине») звучал в полную силу как голос самого автора. Дирижеру свойственны самозабвенное погружение в музыку, которую он творит за пультом, вера в ее чудодейственную силу.

Звучание хора по воле дирижера становится то громкоподобным, то тишайшим, легким и прозрачным. Почти безупречны строй и ровность тембровой окраски различных партий. При этом артистический коллектив умело передает характер и стиль исполняемой партитуры. Нежная, напоенная соками народной песенности музыка Н. Леонтовича звучит с подкупающей лирической непосредственностью, свободой и гибкостью. А музыка Глюка — уже иначе: сурово, сдержанно, даже жестковато. Исключительно многолик хор в «Хованщине». Пришли люди, раскольники, стрельцы и их жены — каждая группа со своим интонационным строем, характером вокального письма, наконец, со своим социальным мироощущением. Надежные помощники С. Турчака и Л. Венедиктова — дирижеры И. Гамкало, Р. Дорожневский, О. Рябов. Это — профессионально зрелые, знающие свое дело музыканты, которые на высоком творческом накале провели в Москве большинство оперных спектаклей (О. Рябов уверенно и с отличным ощущением хореографической пластики дирижировал также балетами). Вполне гармонировало с музыкальным решением почти всех спектаклей их декоративно-художественное оформ-

ление (Ф. Нирод, А. Бурлин, Д. Боровский).

Несколько сложнее, на наш взгляд, обстоит дело с режиссурой. В данной творческой сфере театр, бесспорно, быстро прогрессирует, и это в первую очередь связано с многолетней деятельностью И. Молостовой. Ей принадлежит выдающаяся по своим идейно-эстетическим качествам постановка «Катерины Измайловой». С безукоризненным ощущением украинской народной сказочности выполнены «Русалочьи луга». На протяжении длительного времени идут подготовленные И. Молостовой спектакли «Фауст», «Лючия», «Хованщина» (последняя, хотя вызывает споры, и обоснованные упреки в немотивированных купюрах, также в целом — в активе театра).

Следует поддержать и вынесенные на суд московской публики режиссерские дебюты Д. Гнатюка («Запорожец за Дунаем», «Тихий Дон»). Общественная репутация работ Д. Смолча.

Все же, думается, проблемы оперной режиссуры требуют большего к себе внимания. В ряде спектаклей ощущается слабость индивидуальной работы с артистами. Иные из них моментами полностью выключаются из драматического действия, ограничивая свою «пугу» несколькими стандартными жестами. В значительной части статичны и массовые сцены. Словом, воспитание певцов-актеров, выработка у них подлинной музыкально-театральной культуры

мышления — эти задачи еще предстоит решать коллективу.

Нелегко складывается в театре жизнь его балетной труппы. В составе ее есть молодые талантливые мастера. Достаточно вспомнить имена Л. Сморгачевой, Т. Тяжиной, Р. Хилько, Н. Умановой, В. Ковтуна, Н. Прядченко, Е. Косменко, В. Видинеева... Но что тапцуют эти артисты? Неувядающая «Жизель» в классической постановке К. Сергеева позволяет в полной мере раскрыть богатые возможности труппы. Интересна, на наш взгляд, работа А. Шекеры — «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, где созданы яркие образы главных героев. К сожалению, другая постановка А. Шекеры — «Спартак» А. Хачатуряна — спектакль эклектичный, упрощенный в идейно-эстетическом отношении (тема борьбы Спартака фактически полностью вытеснена картинами «разлагающегося» Рима). И можно лишь сочувствовать занятым на сцене артистам, тщетно пытающимся внести «душу живую» в характеристики своих персонажей.

Как сложится дальнейшая судьба киевского балета? Кто возглавит этот высокоталантливый и активный коллектив, имеющий и прекрасные традиции, и неистраченный творческий потенциал? Эти вопросы не могут не заботить каждого, кому дорого будущее театра.

Наконец, коснемся проблемы перспективного репертуарного плана. На нынешних гастролях киевский оперный коллектив не показал москвичам

ни одной новой работы своих земляков — современных украинских композиторов. Между тем еще сравнительно недавно были в его репертуаре, в частности, две героико-революционные оперы В. Губаренко — «Гибель эскадры» (по А. Корнейчуку) и «Маман» (по «Думе про Британку» Ю. Яновского), а также «Щорс» Б. Лятошинского, «Иркутская история» М. Карминского. Ныне эти и некоторые другие работы театра, похоже, практически выпали из репертуара. Не представлены в нем и лучшие произведения композиторов братских национальных республик, стран социалистического содружества.

Конечно, ценно, что оперный коллектив старается всячески пропагандировать те постановки, которые постоянно привлекают внимание публики. Но не стоило ли, готовясь к гастролям в Москве, отделенным от предыдущих всего тремя годами, подумать о включении в репертуар большего числа новых работ? К сожалению, их всего две: «Орфей и Эвридика» да одноактные «Русалочьи луга». Остальные спектакли, как уже говорилось, — «долгожители» и к тому же в большинстве своем уже гостили в столице.

Надо подчеркнуть отмеченные проблемы репертуарного плана отнюдь не поколебали ту общую единодушно высокую оценку, которую получил театр от своих зрителей — москвичей и гостей столицы.

Однако в интересах дальнейшего подъема национальной художественной культуры, в интересах советской музыки в целом можно ждать от Киевского театра больше инициативы, смелости, дальновидности в решении творческих задач. У коллектива есть для этого все возможности.